

Легко вытащив острый кинжал, он слегка усмехнулся, его тон был спокойным, но леденящим душу: "Кроме того, если бы я не был собакой империи, разве у меня был бы шанс законно победить тебя?"

Шэнь Тинью был типичным экстремистом.

Он тоже недолюбливал Е-типов, на самом деле, до крайней степени.

Он просто был более искусен в подавлении своей натуры, чем большинство Е-типов, но он не стал бы сдерживаться против тех, кому не хватало уважения и кто искал неприятностей.

Он поправил воротник, его взгляд постепенно приобретал кроваво-красный оттенок: "Итак, в какой руке ты снова держал нож?"

В пустынном коридоре голос мужчины стал хриплым среди его криков. Другие заключенные молча стояли у дверей, не произнося ни слова. Некоторые, сильно травмированные, забились в углы, словно заново переживая ту ночь.

Это продолжалось до тех пор, пока маленькое устройство в кармане Шэнь Тинью внезапно не издало сигнал предварительного предупреждения.

Впервые он прекратил свои действия до того, как Е-тип, с которым он имел дело, полностью замолчал, взгляд его темно-синих глаз утратил свирепость и постепенно обрел ясность и рациональность.

Он постоял там, несколько секунд пристально глядя на человека, лежащего на полу, едва живого, прежде чем полез в карман за пищущим предметом.

Это было маленькое устройство, не больше его ладони, на экране которого отображались колеблющиеся кривые.

Две кривые, если быть точным.

Это устройство было предоставлено персоналом Башни Зла и использовалось для мониторинга состояния двух браслетов наказания потенциального типа Е, которые ему было поручено оценить.

"Это означает, что они снова становятся беспокойными".

Шэнь Тинью посмотрел вниз и внезапно улыбнулся.

Это было, наверное, в сотый раз за сегодняшний вечер, но он точно знал, что задумали владельцы этих браслетов.

Много лет назад он сделал то же самое в этой башне.

Понаблюдав некоторое время, Шэнь Тинью убрал маленькое устройство, затем активировал свой коммуникатор, подключившись к управлению башней 2: "Этаж 39, тяжелая травма, требуется неотложная помощь".

"А, получено! Извините, тип Е в башне 2 снова проявил неуважение к вам, генерал. Вы ранены?"

"Спасибо, я в порядке", - ответил он с легким смешком, "Новичок еще не знает правил.

Немного дисциплины будет достаточно".

Под бдительной защитой генерала Шэня башня 2 оставалась мирной и безмятежной сегодня вечером.

"Хахахаха, о, хахахаха..."

Сюй Цинжань в своей одноместной камере в башне 4 сидел у окна с темными кругами под глазами, чувствуя себя совершенно несчастным.

С тех пор как его перевели сюда, его сон нарушался каждую ночь.

Сумасшедший по соседству намеренно смеялся, как будто они выиграли пятьдесят миллионов во время отпуска, прерывая его отдых.

С другой стороны был старик, такой же безумный, который каждый день кричал в окно: "Жена, жена? Ты пришла за мной?"

Или же он сидел на корточках в углу и жалобно плакал.

Он взглянул на перегородку, отделяющую его от камеры справа, где любящий посмеяться сумасшедший снова вцепился в прутья, смеясь над ним с вызывающим выражением в глазах.

После нескольких секунд зрительного контакта он тоже усмехнулся, вставая, чтобы подойти к ним.

"Протяни руку, у меня есть кое-что для тебя", - сказал он тихим голосом.

Услышав обещание небольшого подарка, собеседники перестали суетиться, хихикая, и протянули к нему руки.

Сюй Цинжань посмотрел вниз, слегка дернул уголком рта, схватил раскрытую ладонь и внезапно схватил один из пальцев, с силой вывернув его вниз—

Послышался треск, безошибочный звук ломающейся кости.

Пронзительный крик эхом разнесся по коридору, на мгновение остановив безумие других заключенных в их камерах, потрясенных мучительным воем.

Сюй Цинжань, не дрогнув, схватил другой палец и безжалостно повторил действие. Поскольку другому человеку было слишком больно, чтобы кричать, он спросил с холодным смехом: "Почему ты сейчас не смеешься?"

"Я хочу услышать, как ты смеешься сейчас", - сказал он, протягивая другую руку сквозь решетку, чтобы с силой схватить собеседника за растрепанные, нестриженные волосы.

Он слегка улыбнулся, его глаза искривились так, что на мгновение сбили с толку сумасшедшего.

В следующую секунду голова безумца с силой ударилась о решетку, боль была такой сильной, что ему показалось, будто он увидел свою прабабушку.

Старик в камере, который до этого хныкал, немедленно прикрыл рот обеими руками, широко раскрыв глаза, не решаясь издать ни звука.

"Смейся".

Пойманный в ловушку безумец, у которого не было выхода, выдавил улыбку, более уродливую, чем крик, заикаясь: "Ты, ты... злодей..."

Сюй Цинжань ответил: "Хорошо, продолжай распространять это обо мне. Рассказывай всем, кого увидишь".

Сказав это, он ударил собеседника кулаком в лоб, отчего тот потерял сознание.

Его мгновенно окутала тишина.

Но возле его этажа было слишком много шумных сумасшедших. Обдумывая это, он подошел к двери, защищенной несколькими похожими на лазеры агрессивными механизмами защиты от побега, медленно закатывая рукава своего пальто.

Видя его поведение, система осторожно спросила: "Хозяин, что... что вы собираетесь делать?"

"Я понял. Собака цензора, которая послала меня сюда, хочет, чтобы я очистил атмосферу, верно?"

"Сегодня я научу их держать язык за зубами".

Психиатрическими пациентами были те, чьи ментальные резервы были необратимо повреждены по разным причинам, что привело к психической нестабильности. Они также были неспособны эффективно использовать свои ментальные способности, поэтому тюремные двери в Башне 4, хотя и были устрашающими, не были слишком мощными.

Его жар спал, и его умственный запас временно стабилизировался на уровне В.

Использование его умственных способностей для выхода в лучшем случае привело бы к незначительным травмам.

Никто не знал, через что прошли заключенные на этом этаже башни 4 той ночью.

В результате вся вторая половина ночи была тихой, как в мертвом городе, до следующего утра, когда кто-то пришел патрулировать и обнаружил, что многие из обычно шумных и высокомерных заключенных лежат по углам, как будто они были тяжело ранены, и не хотят двигаться.

"Вау, почему они все сегодня так хорошо себя ведут?"

Затем, добравшись до камеры Сюй Цинжаня и заглянув внутрь, они удивленно воскликнули—

"Черт возьми!"

Сюй Цинжань, наконец, хорошо выспался ночью и неторопливо проснулся под визг сотрудника. Окровавленные раны на его теле начали затягиваться. Сидя на железной кровати, он помахал ошеломленному сотруднику.

"Доброе утро".

В конце концов, сотрудник все же вызвал специалистов из медицинского отдела, чтобы обработать загадочные раны на руках и ногах Сюй Цинжаня с помощью простой первой помощи.

Зрители поморщились, когда было применено лекарство, но лицо пострадавшего оставалось бесстрастным.

Заключенные в камерах по обе стороны забились в свои углы, глядя призрачным взглядом на самого невозмутимого молодого человека во всей камере.

"Хотя это всего лишь башня 4, защитные двери не для показухи. В следующий раз не предпринимайте ничего безрассудного", - любезно посоветовал сотрудник патруля.

Сюй Цинжань послушно ответил: "Хорошо".

Но в следующий раз он осмелился сделать это снова.

После лечения своих ран, когда он собирался отдохнуть, он мельком увидел фигуру, все еще стоящую за дверью.

Молодой охранник в форме серебряного дракона стоял за дверью, широко улыбаясь, когда их взгляды встретились.

Сюй Цинжань не узнал его, но почувствовал, что, возможно, видел это лицо во время своего перевода.

Посетитель заговорил: "Я слышал, что из-за активных данных на вашем браслете за последние несколько дней ваш цензор наказал вас вчера днем голодания?"

Сюй Цинжань был равнодушен.

В самые тяжелые времена он голодал четыре или пять дней; один день голодания казался слишком мягким наказанием.

Как только он подумал об этом, человек снаружи протянул ему кусок хлеба, спросив: "Хотите немного?"

.....

Жизненный принцип: никогда не разбрасывайся едой.

Поэтому, конечно, он не мог отказаться.

Сюй Цинжань не стал церемониться, взял хлеб и начал есть его, разрывая пакет, кусочек за кусочком.

Его бледные щеки слегка надулись, когда он молча ел, выглядя неожиданно мило.

Хотя человек предложил ему еду, он все еще не полностью потерял бдительность, вместо этого с подозрением относясь к их намерениям.

Пауза длилась до тех пор, пока мужчина не заговорил снова: "Сюй Цинжань, вы меня не помните?"

<http://bllate.org/book/14270/1262947>